

«Только не волнуйтесь...»

Николай Петров донашивает старое

Ян Смирнский

На днях семь лет исполнилось со дня регистрации Академии российского искусства. 7-летняя годовщина (по нынешней моде) была отмечена пресс-конференцией.

РОССИЯ — 2002 — 12 июля — с. 19
Исходный принцип таков: некоммерческая и негосударственная. Каждый новый член принимается только единогласным решением остальных членов. Академия состоит из пианиста Николая Петрова (президент), актрисы Элины Быстрицкой, критика Святослава Бэлзы, балетмейстера Владимира Васильева, певицы Елены Образцовой и немногих других. У истоков стояли ныне покойные академик Дмитрий Лихачев и поэт Булат Окуджава.

Что делает АРИ? Это и многочисленные концерты, выход в свет новой познавательной литературы, организация юбилеев своих членов — Фазиля Искандера и Игоря Моисеева, образовательные программы... Кульминацией всех этих лет существования АРИ стало открытие Арт-центра на Плющихе в здании легендарного Дома культуры «Каучук», построенного в 1929 году по проекту знаменитого архитектора-конструктивиста Константина Мельникова. Долгая история предшествовала передаче дома Академии, да и сейчас она вряд ли закончена. Многочисленные частники с разрешения города и без такового понавтыкали пристроек одна другой краше: магазин, публичный дом — в общем, все атрибуты цивилизации.

Президент академии Николай Арнольдович Петров утверждает, что если для государственных чиновников их имена (имена международного масштаба!) имели какой-то вес, то для предпринимателей, далеко не всегда чистоплотных, они были не просто нулем, а двумя, тремя нулями, пока те не просекали, какая крыша за ними стоит. А крыши до последнего времени и вовсе не было.

Подводя итоги семилетней работы, Николай Петров не мог не поделиться своим мнением о современной ему России в ответ на наш вопрос:

— Писатель Борис Васильев уверен, что воспитать ребенка, направить его по пути достойного гражданина могут только мама и папа. Ни государство, ни какие бы то ни было общественные организации вынуть слабого человека из развращенного и погибшего общества не в состоянии.

— Я согласен с уважаемым мною Борисом Васильевым. То, что творится сейчас... (Срывается, переходит на крик.) Почему, когда моя дочь утром в субботу включает телевизор, то видит там императрицу Екатерину с фаворитами, что идет в спальню и несет за спиной гондоны! А я что — должен объяснять ей, что это шоколадки?! Почему повсюду голые задницы? Почему мне говорят, что такой умный и острый юморист, как Роман Карцев, не набирает зала, а на какую-нибудь жену Петросяна — Степаненко — народ валом валит, потому что у нее, видите ли, шуточки про задницу, покажи пальчик — сразу будут смеяться?! Подросток, которого завораживает песня «Ты целуй меня везде, я ведь взрослая уже», отравлен не только сам, но и его дети и даже внуки по уши в этом самом! И не отмоются.

Телевидение — это главный разносчик заразы. Почему во Франции или в Англии за целый день в эфире вы ни разу не увидите ни одной голой задницы? Все это есть, но только на платных кабельных каналах. У нас же — везде и круглосуточно. Да когда же придет понимание, что есть вещи, которые делать нельзя!

Везде пропаганда гомосексуализма, такие люди, как я, давно стали сексуальным меньшинством! Извините, просто наболело! Ну сколько можно! Повсюду лесбиянки и голубые. Это теперь норма. Что-то иное — неправильно, немодно и так далее. Петр Ильич Чайковский стеснялся своего несчастья. Переживал за это очень! А мне... Таким, как я, придется донашивать старое!.. (Смех в зале.)